

ISSN 1817-9568

DISCOURSE-P
Дискурс-Пи
Научный журнал

P
HILOSOPHY -
ФИЛОСОФИЯ

P
OLITICAL SCIENCE -
ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА

P
AST & PRESENT -
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

P
UBLIC RELATIONS -
СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

P
HILOLOGY -
ФИЛОЛОГИЯ

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук
620990 Екатеринбург, Россия, ул. Софьи Ковалевской, 16, www.madipi.ru

ИНФОРМАЦИЯ

Статья Калашниковой С.Ф. и Погодиной М.Я. «Российские агломерации в контексте территориальной политики идентичности: опыт критического дискурс-анализа выступлений лидеров регионов» будет опубликована в № 1 за 2024 год журнала «Дискурс-Пи».

Главный выпускающий редактор
доктор политических наук, профессор
О.Ф. Русакова

**Российские агломерации в контексте территориальной политики
идентичности: опыт критического дискурса-анализа выступлений лидеров
регионов**

Калашникова Софья Константиновна,
Факультет политологии
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Россия,
sofyakalashnikova15@gmail.com;

Погодина Мария Ярославовна,
Факультет политологии
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Россия,
mariiapogodina@gmail.com

Получена 00.00.2023.

Поступила после рецензирования 00.00.2023.

Принята к публикации 00.00.2023

Аннотация

Данное исследование сфокусировано на территориальной политике идентичности в отношении населения четырех российских агломераций с ядром-мегаполисом: Московская, Петербургская, Краснодарская и Казанская агломерации. Дискурсивный анализ информационного пространства агломераций проводился с фокусом на реализуемую политику идентичности на данных территориях. Авторами были сформированы критерии отбора текстов для анализа, определены базовые символические основания мы-образа, выявлены общие и специфические черты дискурса в разных регионах, определены значимости развития агломераций в общем массиве данных. Текстовой базой исследования выступили речи лидеров регионов с 2019 по 2023 года. В анализе материалов используются как качественные, так и количественные методики. Для проведения количественного анализа дискурса применялся метод тематического моделирования с использованием Латентного размещения Дирихле, позволяющий выявить основные темы в дискурсе властей регионов. Результаты анализа позволили выделить общие характеристики властного дискурса: использование различных аспектов политики памяти в поздравительном дискурсе, выделение развития транспортных сетей как главного компонента развития агломераций. В то же время были выделены характерные особенности регионов. В дискурсе власти Московской агломерации ярко подчеркивается инновационность, современность города, его важность

для всей страны, а также статус одного из крупнейших мегаполисов мира. Дискурс Петербургской агломерации тесно связан с образом «блокадного» города. Казанскую и Краснодарскую агломерации ожидает утверждение мастер-плана развития регионов в ближайшем будущем. На данный момент Краснодарскую агломерацию отличает подчеркивание тесного сотрудничества с международными партнерами. В то время как Казанская агломерация является единственным регионом, где власти поднимают не только инфраструктурные вопросы, но также и культурные, социальные векторы развития территории.

Ключевые слова: политика идентичности, территориальная идентичность, политика идентичности в агломерациях, критический дискурс анализ, анализ текстов, тематическое моделирование.

Источники финансирования: Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта N 23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта».

**Kalashnikova, S.K.
Pogodina, M.Y.**

Russian agglomerations in the context of territorial identity politics: experience of critical discourse analysis speeches of regional leaders

Sofia K. Kalashnikova,
Faculty of Political Science
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia,
sofyakalashnikova15@gmail.com;

Mariia Y. Pogodina,
Faculty of Political Science
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia,
mariapogodina@gmail.com

Received 00.00.2023.

Revised 00.00.2023.

Accepted 00.00.2023.

Abstract

This study focuses on the territorial identity politics of the population of four Russian agglomerations with a megacity core: Moscow, St. Petersburg, Krasnodar, and Kazan agglomerations. Discursive analysis of the information space of agglomerations was conducted with a focus on the identity politics being implemented in these

territories. The authors formed criteria for selecting texts for analysis, determined the basic symbolic bases of the we-representation, identified common and specific features of discourse in different regions, and determined the significance of agglomerations' development in the general dataset. The textual base of the study was the speeches of regional leaders from 2019 to 2023. Both qualitative and quantitative techniques are used in analyzing the materials. To conduct quantitative discourse analysis, the method of thematic modeling using Latent Dirichlet allocation was applied, which allows identifying the main themes in the discourse of regional authorities. The results of the analysis allowed us to identify common characteristics of the power discourse: the use of various aspects of memory politics in the congratulatory discourse, highlighting the development of transportation networks as the main component of agglomeration development. At the same time, the characteristic features of the regions were highlighted. The discourse of Moscow agglomeration power clearly emphasizes the innovativeness, modernity of the city, its importance for the whole country, as well as its status as one of the largest megacities in the world. The discourse of St. Petersburg agglomeration is closely connected with the image of the “blockade” city. Kazan and Krasnodar agglomerations are awaiting approval of a master plan for regional development in the near future. At the moment, Krasnodar agglomeration is distinguished by emphasizing close cooperation with international partners. While Kazan agglomeration is the only region where the authorities raise not only infrastructural issues, but also cultural and social vectors of the territory's development.

Keywords: Identity politics, territorial identity, agglomeration identity politics, critical discourse analysis, text analysis, topic modeling.

Funding: The study was carried out at St. Petersburg State University with financial support from the Russian Science Foundation under the research project N 23-28-00933 “Identity Politics in Russian Agglomerations in the Context of International Experience”.

Введение

В рамках ставшего классическим социального конструктивистского подхода феномен идентичности рассматривается как процесс формирования различных компонентов идентитарной матрицы, а не как ригидное состояние (Бергер, 1995). В рамках такого понимания большое значение уделяется акторам политики идентичности и их деятельности.

В российском исследовательском поле существует устойчивая практика изучения семиотических средств политики идентичности и символической политики. По мнению О.Ю. Малиновой (2019), речевые стратегии спикеров неразрывно связаны с практико-ориентированной деятельностью, направленной на решение конкретных задач, например, конструирование границ сообщества.

Е.Н. Молодых (2017) определяет несколько групп традиционных тематик для исследований в области критического дискурс-анализа. Исследование репрезентации этнических групп, изучение репрезентаций идентичностей в контексте расизма, проблемы гендерной идентичности, вопросы конструирования национальной идентичности. Также можно говорить

о развивающемся тренде в российских политологических исследованиях, где дискурс-анализ применяется не только для исследования политики идентичности на федеральном уровне, но и для выявления характерных особенностей различных типов территориальной идентичности (Евгеньева, 2015; Малинова, 2018; Русакова, 2020).

О.В. Попова (2020) определяет государственную политику идентичности как набор закреплённых в юридических документах практик и инструментов формирования и развития заданной системы политических взглядов и политических ценностных ориентиров основной массы населения. Такая политика нацелена на создание заданного мы-образа граждан и образа государства. По мнению автора, официальный дискурс обращений и посланий глав государств входит в обязательный набор средств государственной политики идентичности. Политика идентичности, реализуемая региональной политико-административной элитой, также является государственной, однако, включается в себя не только гражданско-национальный компонент, но и региональную, часто городскую специфику.

Так как целью политического дискурса является не только референция происходящего и декларация ценностных ориентиров, но и побуждение адресата к действию или, как минимум, создание почвы для убеждения, дискурсивные практики значимы не только для формирования определенного типа политической идентичности, но и для изучения эффективности коммуникации между властью и обществом. Как отмечает Ю.Т. Левшенко (2012) чертой политического дискурса является отсутствие практики обязательной аргументации и преобладание эмоционального вектора, что особенно значимо для изучения дискурсивных особенностей политики идентичности и символической политики.

В российском исследовательском поле существует устойчивая практика изучения семиотических средств политики идентичности и символической политики, так как речевые стратегии спикеров неразрывно связаны с практико-ориентированной деятельностью, направленной на решение конкретных задач, например, конструирование границ сообщества (Малинова, 2019).

В современной академической трактовке региональной идентичности существует два основных подхода: объективистский и субъективистский (Макарова, 2017). В рамках первого подхода акцент делается на объективно сложившейся социально-территориальной структуре и общности населения региона, которая формируется самостоятельно и стихийно. Субъективистский взгляд ставит во главу угла вопрос о целеполагании этих процессов: региональная идентичность конструируется намеренно при особой роли элит, которые являются ключевым актором этих процессов. На наш взгляд, данные модели не являются взаимоисключающими, так как даже при ведущей роли политических субъектов невозможно исключить значимость социокультурных факторов. Однако в данной работе руководствуемся в большей степени логикой субъективистского подхода, так как деятельность политических акторов входит в предметное поле исследования.

Преимущества формирования региональной идентичности могут быть рассмотрены в рамках инструментального подхода. По мнению М.В. Назукиной (2018), устойчивая территориальная идентичность становится базовым условием для развития региона и является необходимым ресурсом, обеспечивающим «конкурентоспособность» субъекта на общефедеральном уровне.

Говоря о степени устойчивости территориальных форм идентичности, исследовательский фокус сосредоточен не только на темпоральных особенностях, но и на пространственных границах идентичности. Это особенно актуально в рамках изучения политики идентичности в агломерациях. Именно эти территориальные системы в большей степени отражают урбанизационные и глобализационные тренды.

Территориальная идентичность в агломерациях формируется на стыке региональной и локальной идентичности. В разных частях агломерации для жителей будет характерен свой баланс этих компонентов в зависимости от ряда факторов. Однако необходимость интеграции и консолидации населения в агломерациях, снижения социальной напряженности, формирования доверия к местным и региональным органам власти делают политику идентичности важной частью управленческой повестки в целом.

Мы определяем термин «агломерация» как высокоурбанизированную территорию, которая включает в себя группу городов и муниципалитетов, которые тесно связаны между собой экономически и социально, а также географически компактно расположены. Агломерацию отличает высокая плотность населения и высокий уровень экономической активности.

Данное исследование сфокусировано на территориальной политике идентичности в отношении населения крупнейших агломераций с ядром-мегаполисом. Сравнительная перспектива исследования определила выбор регионов: Московская и Петербургская агломерации как столичные территории с особым юридическим статусом; Краснодарская агломерация как самая быстрорастущая по численности населения в России¹; Казанская агломерация как центр национальной республики, где этнический компонент имеет важное значение в процессе формирования региональной идентичности. Для нас было важно определить общую дискурсивную канву, которая вписывает региональный политический дискурс в общероссийский контекст, а также определить специфические речевые паттерны лидеров разных регионов.

Все четыре агломерации, рассматриваемые в рамках данной работы, включают в себя территории соседних субъектов федерации. Поэтому, вслед за группой британских исследователей, мы предлагаем использовать обновленный концепт мягких пространственных представлений («soft space imaginaries») для изучения развития территорий в динамике (Hincks et al., 2017). При аналитическом удобстве данная модель позволяет учитывать перераспределение полномочий и ресурсов на расширяющейся территории, что особенно важно,

¹ Краснодарская агломерация получила план финансирования инфраструктуры (2023, 6 июня). Взято 26 ноября 2023, с <https://expertsouth.ru/news/krasnodarskaya-aglomeratsiya-poluchila-plan-finansirovaniya-infrastruktury/>

если агломерации располагается на территории нескольких административных образований.

Основным актором символической политики и политики идентичности остается политическая элита. Политический курс развития регионов во многом определяется лидерами субъектов, о чем свидетельствует институциональная деятельность по созданию и утверждению групп документов, частично определяющих различные направления политики идентичности. Например, государственные программы или стратегии развития регионов, которые включают в себя политические ориентиры для реализации культурной политики, политики памяти, языковой политики в республиках, а также описывают образ будущего территории. В ходе публичных выступлений, обращений и интервью лидеры региона также воспроизводят определенные образы территории и характеристики жителей, транслируют месседжи, призванные объединить и консолидировать населения вокруг определенных символических доминант. Важным аргументом для выбора именно такого фокуса исследования стала традиционная для российской политической культуры персонализация политической сферы (Фарукшин, 2016). Разветвленная политическая система и разноуровневые стратегии принятия решений остаются в тени обывательского восприятия политических процессов. При таких условиях рупором идей для жителей выступаем именно первое лицо. На уровне исследуемых регионов это губернаторы, мэр и президент республики.

Значимость фигуры лидеров региона возросла в период пандемии 2020-2021 года, так как ответственность за принятие решений по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции была делегирована именно главам субъектов. Регулярные отчеты о проведенных мерах и статистические данные представлялись губернаторами регионов и президентами республик. Кроме того, проведение частичной мобилизации осенью 2022 года в рамках СВО также вошло в зону ответственности глав регионов, а не военных подразделений. С расширением круга полномочий растет и политический вес этой группы региональных управленцев, что влияет на значимость фигуры губернаторов/глав республик в медийном пространстве.

Методология

Методологический подход базируется на теории дискурса Н. Фэркло (1997), где дискурс является одним из множества аспектов социальной практики. По мнению Н. Фэркло, дискурс и социальные структуры – взаимно конституирующие сущности: социальные структуры влияют на создание дискурсивного события, а оно формирует политическую реальность. Значимыми для определения методологического фрейма исследования являются идеи новой социальной морфологии пространства М. Кастельса (1999), а также определение власти как возможности контроля над публичным дискурсом в разных семиотических измерениях, данное Т. ван Дейком (2013).

Дискурсивный анализ информационного пространства Московской, Петербургской, Казанской и Краснодарской агломераций проводился с фокусом на реализуемую политику идентичности на данных территориях. Анализ

включает элементы сравнительного межрегионального анализа. Для сбора текстового материала мы осуществили мониторинг и контент-анализ материалов, опубликованных на официальных сайтах региональных органов власти: сайты и порталы губернаторов и региональных правительств. Мы старались избегать использования информации, публикуемой СМИ, так как для нас было важно выявить логику позиционирования региона политико-административной элитой без внешнего журналистского фрейминга. Собранные материалы охватывают период последних пяти лет: с начала 2019 года до ноября 2023 года.

Эмпирическое исследование носит комплексный характер: мы используем качественные и количественные методики. Для проведения критического анализа дискурса применялось тематическое моделирование (Topic modelling) – новейшая технология в области обработки текстовых данных. Корпус текстов в работе анализируются с помощью тематического моделирования с использованием Латентного размещения Дирихле (LDA – Latent Dirichlet allocation) – методом машинного обучения, который позволяет автоматически объединять группы слов в темы, которые лучше всего характеризуют исследуемый набор документов. Анализ текстов с помощью метода тематического моделирования позволяет решить проблемы синонимии и полисемии слов. Проблема синонимии возникает, когда одна и та же концепция выражается различными словами, а полисемии – когда одно и то же слово имеет различные смыслы в зависимости от контекста (Коршунов, Гомзин, 2012). Изучение именно тем, а не отдельных терминов позволяет решить эти две проблемы, что делает тематическое моделирование одним из наиболее эффективных способов анализа текстовых коллекций документов. Данный метод используется в том числе и для анализа юридических текстов (Митрофанова, Атугодаге, 2017), публикаций в СМИ (Mueller & Rauh, 2018). Помимо этого, ручное чтение большого количества текстов требует больших затрат времени исследователя, тогда как тематическое моделирование может быть автоматизировано, позволяя быстро определить основные темы корпуса текстов. Так, группа исследователей из США классифицировали и анализировали 200 тыс. речей в Конгрессе и 5 тыс. президентских обращений, начиная с 1880 года. Используя подход, основанный на контекстуальном встраивании текста, авторы обнаружили, что современные республиканцы значительно чаще используют слова, издавна метафорически связанные с мигрантами, такие как «animals» и «cargo», и чаще используют такие фреймы как «criminals» и «legality» (Card et al., 2022). Результатом модели тематического моделирования является список тем. Если группировка по темам имеет смысл и является логичной, что может быть оценено экспертом в данной области исследований, то модель считается валидной.

Метод тематического моделирования предполагает проведение этапа тщательной предобработки данных для дальнейшего анализа. Для выполнения всех необходимых шагов предобработки данных была использована специально разработанная компьютерная программа на языке программирования Python. На первом этапе из всех текстовых блоков были удалены знаки препинания и другие

символы. Далее был проведен процесс токенизации, в результате которого комментарии были разделены на отдельные единицы анализа (токены) – слова. Для приведения всех слов к одной форме была выполнена процедура лемматизации, в результате которой существительные были приведены в единственное число именительного падежа, прилагательные – в мужской род единственного числа именительного падежа, глаголы, причастия и деепричастия – в инфинитив несовершенного вида. Для отсеивания наиболее часто встречаемых слов, которые не несут смысловой нагрузки, была использована библиотека Natural Language Toolkit в Python. Примеры слов, которые были удалены из текста: будто, впрочем, хорошо, свою, этой, перед, иногда, лучше, чуть, нельзя, такой, более, всегда, конечно и между. Кроме того, были удалены слова, встречающиеся только один раз. Очищенный корпус слов использовался для построения модели тематического моделирования.

Следуя за С. Харди (2001), в данной статье цель дискурс-анализа определяется как выявление конструктивных эффектов дискурса в ходе структурированного и систематического анализа текстов. Среди задач исследования: формирование критериев отбора текстов; определение базовых символических оснований мы-образа; выявление типичных фрагментов дискурса; общие и специфические черты дискурса в разных регионах; определение значимости развития агломераций в общем массиве данных.

Результаты

Говоря о типе выступлений, где С.С. Собянин описывает образ Москвы и москвичей, следует отметить, что это в большей степени выступления на различных конференциях, посвященных развитию территорий. Поздравительный дискурс также включает в себя некоторые аспекты политики памяти, что справедливо для всех изучаемых регионов. Среди ключевых характеристик москвичей, которые мэр повторяет на протяжении нескольких лет, можно отметить следующие: «трудолюбивые», «талантливые», «энергичные». *«Трудолюбие, талант, целеустремлённость, отзывчивость и любовь к Родине – главные достоинства москвичей»*, - цитата из поздравления мэра жителей с Днем России.

Мэр Москвы в разных контекстах говорит о жителях города как о сообществе. Например, поздравление с Днем Города содержит такое высказывание: *«Но это – и не день рождения людей, которые живут в этом городе. И это не чествование тех, кто основал город... Это праздник сообщества, сообщества горожан. Которые в этот день чувствуют некое единство. Единство судьбы, истории и будущего. Причем, это единство очень конкретное. Мы платим налоги на содержание и развитие города, выбираем власть»*.

Правительство Москвы уже несколько лет уделяет особое внимание развитию нецентральных районов города. Мэр также говорит о значимости развития территорий вне центра: *«Нужно осмыслить московские районы и придать им новую идентичность... Сложившиеся спальные районы не дают жителям возможность чувствовать свою идентичность... Кварталы*

сложились по устаревшим принципам городской среды, поэтому появилась необходимость в создании новых точек притяжения»; «Люди гордятся этим, люди знают историю этих районов, и важно обустроить их на должном уровне».

В целом, нарратив «нового» занимает важное место в речах С.С. Собянина. Это во многом отражает и позиционирование Москвы как современного мегаполиса мирового уровня. Так, по результатам тематического моделирования прилагательные «новый», «современный» появляется сразу в двух темах, посвященных Московского агломерации. Это, во-первых, тема транспорта и обновления транспортной системы Москвы: *«Сейчас работаем уже над третьим и четвертым диаметрами, создавая новые магистральные пути».* Во-вторых, С.С. Собянин подчеркивает инновационность и технологичность Москвы: *«Современная Москва — мегаполис преобразований и активных граждан, где реализуют масштабные транспортные, промышленные, инновационные и другие программы...»; «Качественный, современный район — это качественный и современный город Москва, где мы с вами живем».*

Образ новой Москвы противопоставляется недавнему прошлому, которое представляется в основном в негативных оценках, если только речь не идет о героях прошлого: *«Москва постепенно теряла свою идентичность и все больше напоминала стандартные города СССР. Впоследствии возник запрос на серьезные изменения, и начался длительный период развития»; «Сегодня, когда мы прошли этот путь, если бы мы предложили москвичам вернуться в Москву 2000-х или 2010 года, я думаю, был бы полный консенсус — никто бы не захотел туда возвращаться».* Такое контрастное описание, которое повторяется в обращениях и выступлениях мэра, безусловно, подчеркивает его личный вклад в развитие города и воспроизводит фразу, уже ставшую крылатой за последние 10 лет: *«Как изменилась Москва при Собянине?»*

Образ Москвы ориентирован на международное признание как одного из крупнейших мегаполисов мира. Развитие Москвы имеет глобальное значение и ориентировано на поддержание общечеловеческих ценностей: *«... по скорости перемен мы входим в число мировых лидеров. Развитие Москвы — наш вклад в прогресс человечества»; «Москва реализует уникальную программу переселения жителей из ветхих пятиэтажных домов... Тем самым мы обеспечиваем социальную справедливость и вносим свой вклад в борьбу с неравенством, которое является серьезной проблемой современного мира».*

Согласно международным оценкам на 2022 год, Московская агломерация занимает 18-е место в мире по численности населения (более 17 000 000 человек)². Такой размер территории определяется величиной урбанизированной зоны (территория сплошной застройки). В Стратегии развития Центрального федерального округа в качестве единственной агломерации определена Большая Московская агломерация или Московский регион. Несмотря на то, что стратегия предусматривает переход от модели «центрального» развития к модели более

² Demographia. World Urban Areas. Взято 26 ноября 2023, с <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf>

сбалансированного роста всех территорий ЦФО, механизмы формирования других перспективных агломераций не описаны³.

Развитие агломерации – постоянная тема в выступлениях мэра. В основном речь идет об инфраструктурных темах: транспорт, логистика, рабочие места. В рамках тематического анализа характеристика Москвы как «главного транспортного узла страны» выделилась в отдельную тему, которая описывается следующими терминами: транспорт, транспортный, развитие, создание, центральный, мегаполис, крупный, огромный, масштаб, агломерация, нагрузка, поток, логистика. С.С. Собянин многократно подчеркивает важность Москвы как центра, через который проходят автомобильные, железнодорожные, авиационные потоки: *«Москва в силу своих особенностей — это крупнейший транспортный узел. Большинство автомобильных, железнодорожных перевозок проходит через Москву. Плотность населения огромная. Плюс, Вы правильно сказали, это еще и агломерация более чем 20-миллионная»*. Помимо транспортной тематики, значимость Московской агломерации подчеркивается в контексте занятости населения: *«Московская агломерация — ведущий генератор бизнеса и рабочих мест для всей страны. В Москве работает 2,5 миллиона жителей других регионов»*. С.С. Собянин также делает акцент на значимости развития Большой Москвы для всей страны: *«Москва является одной из крупнейших мировых экономических агломераций и, конечно, прямо влияет на развитие других регионов, особенно соседних регионов, создавая около 3,5 миллиона рабочих мест по всей стране»*. Об интеграционных и миграционных процессах в размах развития агломерации лидер не говорит.

Санкт-Петербургская городская агломерация располагается на территории двух субъектов – Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Санкт-Петербург и сопредельные территории Ленинградской области фактически образуют единое пространство с общим населением, превышающим 6 миллионов человек. Документом, который полностью посвящен развитию Петербургской агломерации, является Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года и с перспективой до 2050 года. Формирование единого культурного ландшафта, достойного историко-культурного потенциала Северной столицы значится одним из принципов градостроительного развития агломерации⁴.

В отличие от С.С. Собянина, петербургский губернатор не определился с основаниями символического позиционированием города. Стратегия города во многом ориентируется на европейские примеры («комфорт», «высокое качество жизни»), но в выступлениях А.Д. Беглов практически не использует этот нарратив. Активно используемой символической базой для объединения

³ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. Взято 26 ноября 2023, с <https://docs.cntd.ru/document/902302272>

⁴ Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года и с перспективой до 2050 года. Взято 22 ноября 2023, с [https://arch.lenobl.ru/ru/dokumenty/dokumenty-territorialnogo-planirovaniya/konceptsiya-sovmestnogo-gradostroitel'nogo-razvitiya-sankt-peterburga-i-/](https://arch.lenobl.ru/ru/dokumenty/dokumenty-territorialnogo-planirovaniya/konceptsiya-sovmestnogo-gradostroitel'nogo-razvitiya-sankt-peterburga-i/)

жителей региона остается советская риторика Дня Победы и блокадного города (Калашникова, 2020). Результаты тематического моделирования также показывают ярко выраженную тему «блокады», которая характеризуется следующим набором терминов: житель, военный, блокада, война, мир, воин, история, защищать, ленинградец, подвиг, единство, человек, труд, родина.

В контексте развития Петербургской агломерации можно отметить несколько характерных моментов. Во-первых, А.Д. Беглов разделяет управление агломерацией с губернатором Ленинградской области А.Ю. Дрозденко, одновременно обозначая основные направления деятельности: *«Мы определили формулу: два самостоятельных субъекта и одна агломерация»*; *«Мы договорились с Ленинградской областью, что совместно будем решать проблемы утилизации мусора, развития транспортной системы»*. Так же, как в дискурсе С.С. Собянина, главный компонент развития агломерации – это расширение транспортной сети. Во-вторых, А.Д. Беглов многократно подчеркивает заслугу В.В. Путина в развитии агломераций, в первую очередь с точки зрения финансовой помощи: *«Хотел бы от имени петербуржцев сказать слова благодарности нашему Президенту, потому что таких масштабных работ и таких масштабных инвестиций никогда не было. Они не сравнимы по затратам ни с КАД, ни с ЗСД, они гораздо больше. И влияют не только на нашу агломерацию, но и на весь северо-запад и всю страну»*. Наконец, отдельным блоком выделяется тема промышленности, тесно связанная с научным компонентом. В один тематической блок объединились термины: промышленность, предприятия, машиностроение, отрасль, продукция, судостроение, технологичный, колледж, научный, молодой, образование. Губернатор подчеркивает промышленную развитость города, называя его *«центром науки и высоких технологий»*: *«Город демонстрирует уверенные успехи в судостроении и энергомашиностроении. Вместе с научными институтами мы работаем над развитием отраслей беспилотников и электрического транспорта»*.

В Стратегии развития Краснодарского края Краснодарская городская агломерация определяется как *«постиндустриальный культурно-исторический центр Южного полюса роста с высоким качеством жизни, ориентированный на инновационно-креативный сектор экономики и развитие обрабатывающих производств, в том числе перерабатывающей промышленности как составной части агропищевого субкластера⁵»*. На данный момент ведется разработка долгосрочного плана социально-экономического развития Краснодарской агломерации. Документ планируют утвердить уже в этом году. Его формированием занимается Центр стратегических разработок, Министерство экономики региона, а также мэрии муниципальных образований, входящих в агломерацию. В дискурсе губернатора В.И. Кондратьева развитие проблем агломерации развито слабо. Эта тема скорее передана на уровень вице-губернатора: *«Краснодарская агломерация – это более 30% объемов базовых*

⁵ Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года». Взято 21 ноября 2023, с <https://docs.cntd.ru/document/550301926>

отраслей экономики. От предложенных нами социально-экономических инициатив во многом зависит развитие не только агломерации, но и всего региона». В.И. Кондратьев особо подчеркивает проблему градостроительства, точечной застройки, но в контексте общей территории Краснодарского края, без привязки к агломерации.

Отдельной темой выделяется компонент развития молодежной политики в регионе: *«Дети и подростки должны стать самыми активными участниками жизни региона. Пусть они гордятся своим краем. У нас думающая молодежь. Давайте поможем ей мыслить правильно, даже тем, кто, может быть, заблуждается. Иначе за нас это сделают другие»; «Мы верим, что вы – другая молодежь! Не поколение «пепси» и гаджетов»; «Сегодня край уделяет особое внимание патриотическому и духовному воспитанию молодежи».* Еще одной отличительной особенностью дискурса губернатора является тема международного сотрудничества. Отдельные речи посвящены декларации партнерских отношений Кубани и Беларуси: *«Наш регион и Беларусь связывают очень давние дружеские отношения, но по-настоящему партнерскими они стали с прошлого года», «Беларусь – сильный и надежный партнер. Торгово-экономический оборот между краем и республикой в 2022 году увеличился на 52 процента. И сегодня он продолжает расти. Это для нас очень важно».* О международных «друзьях», помимо В.И. Кондратьева, отмечал только губернатор Петербурга, также упоминая Беларусь как главного партнера.

Так же, как и Краснодар, в 2023 году Казань ожидает презентация и утверждение мастер-плана Казанской агломерации. Над документом работает Институт Генплана Москвы и Институт пространственного планирования Республики Татарстан⁶. Казанская агломерация не стала исключением и тоже включает прилегающие территории соседнего региона. В Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года Казанской агломерации посвящен отдельный раздел⁷. Согласно документу, в агломерации проживает более 1 500 000 человек. В отличие от Краснодара, в Татарстане президент Республики лично участвует в развитии Казанской агломерации. В дискурсе президента прослеживается четкое понимание направлений развития агломерации: *«между Казанью и Зеленодольском нужно создавать мощные промышленные зоны»; «В агломерациях необходимо создать инфраструктуру для комфортной жизни и работы. Нужны промплощадки, технопарки, индустриальные парки. Необходимо создать новые точки притяжения»; «При планировании жилой застройки необходимо обеспечить... синхронизацию с созданием социальной, дорожной, транспортной и деловой инфраструктуры. Следует переходить от точечной застройки и строительства отдельных жилых комплексов к сбалансированному развитию агломераций».* Алгоритм тематического моделирования также выделяет отдельный блок речей, посвященных постановке агломерационных проблем:

⁶ Мастер-план Казанской агломерации представят в декабре 2023 года (2023, 12 апреля). Взято 21 ноября 2023, с <https://tass.ru/v-strane/17502999>

⁷ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года. Взято 21 ноября 2023, с https://kznscience.ru/?page_id=1140

застройка, выполнение, обеспечивать, агломерация, развитие, работа, задача. Большое внимание в дискурсе президента Республики также уделяется теме языка и культуры, сохранению и преумножению *«духовного достояния народов, проживающих в республике»*. С другой стороны, Р.Н. Минниханов неоднократно поздравляет татарстанцев с Днём русского языка, подчеркивая свое особое участие в сохранении русского языка и популяризации русской литературы в Татарстане: *«Богатство русского языка позволяет не только передать многогранность русской культуры, но и раскрыть глубины духовного наследия народов России»*. Похожий нарратив прослеживается в религиозной тематике, где президент также подчеркивает важность развития *«межцивилизационного диалога, сближения позиций мусульманских и православных религиозных деятелей в деле защиты общих ценностей»*, указывая на свое личное содействие в развитии этого направления и особой роли Татарстана в этом процессе.

Заключение

Результаты исследования показывают общие и специфические черты дискурса в анализируемых нами регионах. Поздравительный дискурс и включенные в него аспекта политики памяти являются важным компонентом общего дискурса власти являются поздравления жителей. Особенно сильно это направление выделяется в Петербургской агломерации, где тема «блокады» является одной из самых ярких в дискурсе власти.

Тема международного сотрудничества наиболее сильно проявилась в Краснодарской агломерации, где власть явно подчеркивает важность Беларуси как экономического партнера региона. В других агломерациях это направление выражено слабо, либо не выражено совсем.

Как утверждают А. Нецадин, А. Прилепин составляющими инфраструктуры агломерация являются: «транспортная (линейные объекты, морские и воздушные суда, аэропорты, здания, строения, сооружения); социальная и общественная (образование, медицина, спорт, культура); ЖКХ (линейные объекты теплоснабжения, водопроводы и газовые сети, канализационные сети); энергетика (электростанции, малая энергетика, сетевая инфраструктура)» (Меркурьев, Мягков, 2022). Во всех четырех анализируемых агломерациях большая часть внимания властей уделяется первой составляющей, что подтверждается результатами как качественного, так и количественного анализа. Главы регионов видят, в первую очередь, необходимость в развитии транспортных сетей внутри агломераций. Вопросы общественного, социального, культурного внутриагломерационного развития поднимаются только в Татарстане. Отсутствие органов управления на уровне агломераций, интеграционной и общекультурной повестки создает значительные трудности для развития агломераций. Большой по населению и территории регион – ядро агломерации – диктует свои условия развития, что вызывает опасения «периферии». Например, еще в 2018 году губернатор Краснодарского края и глава Адыгеи Мурат Кумпилов заявили о планах создания агломерации, но уже на старте обсуждения проекта проявились политические риски. Адыгские активисты вспомнили о прошлых инициативах по включению Адыгеи в состав

Краснодарского края и увидели в агломерационном проекте угрозу независимости Республики.

Список литературы

1. Бергер, П., & Лукман, Т. (1995). Социальное конструирование реальности.
2. ван Дейк, Т. (2013). Дискурс и власть. *Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М.
3. Докучаев, Д. С. (2018). Региональная идентичность в Ивановской области: конкурирующие дискурсы в политике конструирования образа территории. *Дискурс-Пи*, 15(3-4 (32-33)), 173-182.
4. Евгеньева, Т. В. (2015). Образно-символические репрезентации советского прошлого в современной политике. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 11(3), 16-31.
5. Калашникова, С. К. (2020). Региональная политика идентичности: образ Санкт-Петербурга в дискурсе лидеров региона. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 16(4), 505-517.
6. Кастельс, М. (1999). Становление общества сетевых структур.
7. Коршунов, А., & Гомзин, А. (2012). Тематическое моделирование текстов на естественном языке. *Труды Института системного программирования РАН*, 23, 215-244.
8. Левшенко, Ю. И. (2012). Политический дискурс в СМИ и легитимация власти в контексте социально-политических изменений. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, (3-1), 111-115.
9. Макарова, Г. И. (2017). Взгляд на региональную идентичность: к программе социологического исследования. *Oriental Studies*, (1 (29)), 84-94.
10. Малинова, О. Ю. (2018). Обоснование политики 2000-х годов в дискурсе ВВ Путина и формирование мифа о "лихих девяностых". *Политическая наука*, (3), 45-69.
11. Малинова, О. Ю. (2019). Конструирование смысловых рамок памяти о реформах 1990-х гг. в либеральном дискурсе 2000-х гг. *Южно-российский журнал социальных наук*, (3), 91-105.
12. Меркурьев, В. В., & Мягков, Е. В. (2022). Развитие агломераций: этапы, отечественные и зарубежные практики. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*, (3 (71)), 8.
13. Митрофанова, О. А., & Атугодаге, М. М. (2023). Динамическое тематическое моделирование русскоязычного корпуса юридических документов. *Terra Linguistica*, 14(1), 70-87.
14. Молодыхенко, Е. Н. (2017). Идентичность и дискурс: от социальной теории к практике лингвистического анализа. *Terra Linguistica*, 8(3), 122-133.
15. Мухарямов, Н. М., & Шакурова, Г. З. (2019). О некоторых дискурсивных аспектах языковой политики в российских регионах. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (4 (61)), 56-66.
16. Назукина, М. В. (2018). Наименование как инструмент конструирования территориальной идентичности (на примере выбора названия для нового

- терминала пермского аэропорта. *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, (4), 54-61.
17. Назукина, М. В., & Филиппова, Е. Ю. (2019). Поздравительный дискурс" дня республики" как компонент региональной политики идентичности: этничность имеет значение?. *Ars Administrandi*, 11(3), 345-359.
 18. Попова, О. В. (2020). О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии. *Политическая наука*, (4), 86-110.
 19. Русакова, О. Ф. (2020). Структурный дискурс-анализ статьи президента РФ В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». *Дискурс-Пи*, (4 (41)), 10-25.
 20. Фарукшин, М. Х. (2016). Российская политическая культура в российском научном дискурсе. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 12(3), 4-25.
 21. Card, D., Chang, S., Becker, C., Mendelsohn, J., Voigt, R., Boustan, L., ... & Jurafsky, D. (2022). Computational analysis of 140 years of US political speeches reveals more positive but increasingly polarized framing of immigration. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 119(31), e2120510119.
 22. Fairclough, N. (2013). *Critical discourse analysis: The critical study of language*. Routledge.
 23. Hardy, C. (2001). Researching organizational discourse. *International studies of management & organization*, 31(3), 25-47.
 24. Hincks, S., Deas, I., & Haughton, G. (2017). Real geographies, real economies and soft spatial imaginaries: Creating a 'more than Manchester' region. *International Journal of Urban and Regional Research*, 41(4), 642-657.
 25. Mueller, H., & Rauh, C. (2018). Reading between the lines: Prediction of political violence using newspaper text. *American Political Science Review*, 112(2), 358-375.

References

1. Berger, P., & Lukman, T. (1995). Socialnoe konstruirovaniye realnosti.
2. Card, D., Chang, S., Becker, C., Mendelsohn, J., Voigt, R., Boustan, L., ... & Jurafsky, D. (2022). Computational analysis of 140 years of US political speeches reveals more positive but increasingly polarized framing of immigration. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 119(31), e2120510119.
3. Dokuchaev, D. S. (2018). Regionalnaya identichnost v Ivanovskoy oblasti: konkuriruyushchie diskursy v politike konstruirovaniya obraza territorii. *Diskurs-Pi*, 15(3-4 (32-33)), 173-182.
4. Evgeneva, T. V. (2015). Obrazno-simvolicheskie reprezentacii sovetskogo proshlogo v sovremennoj politike. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 11(3), 16-31.

5. Fairclough, N. (2013). *Critical discourse analysis: The critical study of language*. Routledge.
6. Farukshin, M. H. (2016). Rossijskaya politicheskaya kultura v rossijskom nauchnom diskurse. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 12(3), 4-25.
7. Hardy, C. (2001). Researching organizational discourse. *International studies of management & organization*, 31(3), 25-47.
8. Hincks, S., Deas, I., & Haughton, G. (2017). Real geographies, real economies and soft spatial imaginaries: Creating a 'more than Manchester' region. *International Journal of Urban and Regional Research*, 41(4), 642-657.
9. Kalashnikova, S. K. (2020). Regionalnaya politika identichnosti: obraz Sankt-Peterburga v diskurse liderov regiona. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 16(4), 505-517.
10. Kastels, M. (1999). Stanovlenie obshchestva setevykh struktur.
11. Korshunov, A., & Gomzin, A. (2012). Tematicheskoe modelirovanie tekstov na estestvennom yazyke. *Trudy Instituta sistemnogo programmirovaniya RAN*, 23, 215-244.
12. Levshenko, YU. I. (2012). Politicheskij diskurs v SMI i legitimaciya vlasti v kontekste socialno-politicheskikh izmenenij. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, (3-1), 111-115.
13. Makarova, G. I. (2017). Vzglyad na regionalnuyu identichnost: k programme sociologicheskogo issledovaniya. *Oriental Studies*, (1 (29)), 84-94.
14. Malinova, O. Y. (2018). Obosnovanie politiki 2000-h godov v diskurse V.V. Putina i formirovanie mifa o "lihiv devyanostyh". *Politicheskaya nauka*, (3), 45-69.
15. Malinova, O. Y. (2019). Konstruirovaniye smyslovykh ramok pamyati o reformah 1990-h gg. v liberalnom diskurse 2000-h gg. *Yuzhno-Rossijskij zhurnal socialnykh nauk*, (3), 91-105.
16. Merkurev, V. V., & Myagkov, E. V. (2022). Razvitie aglomeracij: etapy, otechestvennyye i zarubezhnyye praktiki. *Regionalnaya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, (3 (71)), 8.
17. Mitrofanova, O. A., & Atugodage, M. M. (2023). Dinamicheskoe tematicheskoe modelirovanie russkoyazychnogo korpusa yuridicheskikh dokumentov. *Terra Linguistica*, 14(1), 70-87.
18. Molodychenko, E. N. (2017). Identichnost i diskurs: ot socialnoj teorii k praktike lingvisticheskogo analiza. *Terra Linguistica*, 8(3), 122-133.
19. Mueller, H., & Rauh, C. (2018). Reading between the lines: Prediction of political violence using newspaper text. *American Political Science Review*, 112(2), 358-375.
20. Muharyamov, N. M., & SHakurova, G. Z. (2019). O nekotorykh diskursivnykh aspektah yazykovoj politiki v rossijskikh regionah. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kultura*, (4 (61)), 56-66.
21. Nazukina, M. V. (2018). Naimenovanie kak instrument konstruirovaniya territorialnoj identichnosti (na primere vybora nazvaniya dlya novogo terminala

- permskogo aeroporta. *Vestnik Permskogo federalnogo issledovatel'skogo centra*, (4), 54-61.
22. Nazukina, M. V., & Filippova, E. YU. (2019). Pozdravitelnyj diskur "dnya respubliki" kak komponent regionalnoj politiki identichnosti: etnichnost imeet znachenie? *Ars Administrandi*, 11(3), 345-359.
23. Popova, O. V. (2020). O nereshennyh problemah teorii gosudarstvennoj politiki identichnosti v rossijskoj politologii. *Politicheskaya nauka*, (4), 86-110.
24. Rusakova, O. F. (2020). Strukturnyj diskurs-analiz stati prezidenta RF V. Putina "75 let Velikoj Pobedy: obshchaya otvetstvennost pered istoriej i budushchim". *Diskurs-Pi*, (4 (41)), 10-25.
25. van Dijk, T. (2013). Diskurs i vlast. Rerezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii. M.

Информация об авторах

Софья Константиновна Калашникова, аспирант кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID: 0000-0001-9837-3363; e-mail: sofyakalashnikova15@gmail.com.

Мария Ярославовна Погодина, стажер-исследователь факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID: 0009-0004-1536-6109; e-mail: mariiapogodina@gmail.com.

Information about the authors

Sofia Konstantinovna Kalashnikova, PhD student, Department of Political Institutions and Applied Political Studies, Faculty of Political Science, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; ORCID: 0000-0001-9837-3363; e-mail: sofyakalashnikova15@gmail.com.

Maria Yaroslavovna Pogodina, Research Intern, Department of Political Science, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; ORCID: 0009-0004-1536-6109; e-mail: mariiapogodina@gmail.com.